

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.061-071

М. А. Медведева*

Гендерный подход в статьях Особенной части УК РФ

Аннотация. В статье анализируются положения Особенной части УК РФ, в которых законодательно предусмотрена дифференциация уголовной ответственности исходя из физиологических и социальных характеристик мужчин и женщин. Актуальность использования гендерного подхода в первую очередь связана с необходимостью обеспечить реализацию в демократическом правовом государстве принципов равенства, справедливости и гуманизма. В связи с этим выработка оптимального соотношения льгот и привилегий для лиц женского и мужского пола становится первоочередной задачей в уголовно-правовой сфере. В работе классифицируются составы преступлений относительно степени проявления гендерной специфики в признаках состава преступления. Автором рассмотрены данные судебной статистики и материалы судебной практики, которые иллюстрируют рассогласованность в применении гендерного подхода. Сделан вывод о том, что «гендерный состав преступления» и «гендерное преступление» не тождественные понятия. Поддерживается позиция об обоснованности гендерного подхода в статьях Особенной части УК РФ, а также об увеличении числа гендерных составов и гендерных квалифицирующих признаков составов преступления.

Ключевые слова: гендер; гендерный подход; состав преступления; убийство матерью новорожденного ребенка; психотравмирующая ситуация; изнасилование; необоснованное увольнение; необоснованный отказ в приеме на работу; дискриминация; беременная женщина.

Для цитирования: Медведева М. А. Гендерный подход в статьях Особенной части УК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11. — С. 61–71. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.061-071.

The Gender Approach in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation

Maria A. Medvedeva, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
marimed2207@gmail.com

Abstract. The paper analyzes provisions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in which the legislature has provided for differentiation of criminal liability based on physiological and social characteristics of males and females. The relevance of applying a gender approach is primarily linked to the need to ensure, in a democratic rule-of-law state, the realization of the principles of equality, justice, and humanity. In this connection, devising an optimal balance of benefits and privileges for persons of female and male sex becomes a priority task in the criminal-law sphere. The paper classifies offences according to the degree of gender specificity manifested in the elements of the offence. The author reviews court statistics and case-law materials that illustrate inconsistencies

© Медведева М. А., 2025

* Медведева Мария Анатольевна, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
marimed2207@gmail.com

in the application of the gender approach. It is concluded that a gender element of an offence and a gender-based offence are not identical concepts. The paper supports the justification for a gender approach in articles of the Special Part of the Criminal Code and advocates expanding the number of gender-specific offences and gender-based qualifying features of offences.

Keywords: gender; gender approach; elements of an offense; maternal infanticide; psychologically traumatic situation; rape; unjustified dismissal; unjustified refusal to hire; discrimination; pregnant woman.

Cite as: Medvedeva MA. The Gender Approach in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiskogo prava*. 2025;20(11):61-71. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.061-071.

Сущность гендерса составляют те особенности мужественности и женственности, которые формируются в социуме и предопределяют поведение мужчин и женщин в зависимости от правил, установленных в обществе¹. Гендер понимается как совокупность социальных норм поведения людей в зависимости от половой принадлежности².

Впервые понятие «гендер» стало использоваться в исследованиях социологов и психологов во второй половине XX в.³ Сегодня учёные подчеркивают значимость рассмотрения вопросов взаимовлияния социальных и биологических характеристик лиц мужского и женского пола⁴. Появление категории гендерса стало одним из результатов развития прав человека ввиду того, что в исследованиях начали затрагиваться вопросы исторического развития прав женщин, защиты от дискриминации, соотношения формального и содержательного равенства при учете правотворческим органом половой принадлежности человека.

Гендерный подход заключается в дифференциации уголовной ответственности в зависимости от биологических, социокультурных, статусно-семейных характеристик лиц женского

и мужского пола. В рамках данного подхода, с одной стороны, выявляются особенности лиц, совершивших преступление, и потерпевших, а с другой — рассматривается взаимосвязь между учетом физиологических, социальных, поведенческих характеристик лиц, совершивших преступление, при установлении уголовной противоправности деяния и обеспечением реализации принципов уголовного права, дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности и наказания⁵.

Следует добавить, что физиологические характеристики, а также предписываемые лицам женского и мужского пола социальные роли учитываются законодателем при установлении уголовной противоправности деяния. Для женщин предусматриваются определенные льготы и привилегии, связанные с вынашиванием и воспитанием детей, совмещением трудовых и домашних обязанностей. Существование льгот для мужчин в первую очередь обусловлено воспитанием малолетних детей в одиночку.

Представляется, что на сегодняшний день гендерный подход отражен в ст. 105, 106, 110, 110.1, 117, 123, 126, 127, 127.1, 131, 136, 145, 157, 206, 357 Особенной части УК РФ⁶. Вместе с

¹ Гидденс Э. Социология / науч. ред. В. А. Ядов ; общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича. М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 665.

² Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Гендер в законе : монография. М. : Проспект, 2015. С. 22.

³ Аллайа К. В. Эволюция теоретических подходов к определению гендерса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 17.

⁴ См.: Яворская О. А. К вопросу о сущности понятия «гендер» // Омский научный вестник. 2005. № 4 (33). С. 62 ; Хачак Б. Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2014. С. 41.

⁵ Дядюн К. В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 1. С. 29.

тем степень влияния гендерной специфики варьируется от полной зависимости от гендера тех или иных признаков состава преступления до указания на биологические и социальные особенности только при конструировании отдельных квалифицирующих признаков состава преступления. Следует также сделать оговорку, что в дальнейшем мы будем вести речь о гендерных составах преступления в связи с тем, что гендерные особенности учитываются применительно к тому или иному признаку состава преступления, в котором отражается теоретическое представление о наиболее типичных и общих закономерностях, наблюдаемых при совершении конкретного вида преступления. В свою очередь, фактически гендерным преступлением можно признать любое преступление, предусмотренное статьей (частью статьи) Особенной части УК РФ, при условии осуществления его по мотиву ненависти к определенному полу. В таком случае, если специальный признак состава преступления, в котором бы фиксировалось особое значение половой принадлежности при совершении преступления, отсутствует, прийти к выводу о том, что преступление является гендерным, можно не на этапе квалификации содеянного, а на более поздних этапах, и прежде всего на стадии назначения наказания. При определенных условиях, складывающихся на практике, фактическое гендерное преступление может стать легальным гендерным преступлением.

Целесообразно разделить вышеперечисленные статьи УК РФ на виды в зависимости от степени проявления гендерных особенностей в признаках предусмотренных ими составов преступлений. Во-первых, в гендерных составах преступлений половая принадлежность лица учитывается в одном или нескольких признаках состава преступления, в которых напрямую отражаются биологические и социальные характеристики лиц женского или мужского пола (ст. 106, 131, 145). Во-вторых, в составах преступлений, обладающих гендерной спецификой, половая принадлежность косвенным образом учитывается в одном или нескольких признаках состава преступления

(ст. 123, 136, 157, 357). Наконец, в-третьих, гендерные квалифицирующие признаки составов преступления характеризуются повышенной общественной опасностью, связанной с гендерными особенностями потерпевшего (п. «г» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 3 и 5 ст. 110.1, п. «в» ч. 2 ст. 117, п. «е» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127, п. «и» ч. 2 ст. 127.1, п. «е» ч. 2 ст. 206).

Проанализировать все признаки составов преступлений в рамках одной статьи не представляется возможным. Вместе с тем для выявления гендерного подхода рассмотрим только те признаки составов преступлений, в которых сконцентрированы биологические и социальные характеристики лица, совершившего преступление и потерпевшего. Стоит подчеркнуть, что применительно к нашему исследованию мы будем понимать гендер как половую принадлежность и социальные аспекты, которые обусловливают специфику поведения субъекта преступления или потерпевшего при совершении преступления. Соответственно, будут рассмотрены статьи (части статей) Особенной части УК РФ, в которых учитываются особенности либо женщин, либо мужчин, и возможные проблемы, которые сопровождают подобное разграничение по половому признаку.

В разные периоды истории Российской Федерации законодатель то устанавливал уголовную ответственность за детоубийство, то исключал из уголовного закона подобный уголовно-правовой запрет. В настоящее время убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) считается привилегированным составом преступления из-за особенностей психофизиологического состояния лиц женского пола, наблюдавшихся во время и после родов. Принимая во внимание особое состояние женщин в послеродовой период, законодатель фактически предоставил им привилегии в виде смягчения наказания за лишение жизни новорожденного ребенка.

Существующая редакция ст. 106 УК РФ справедливо критикуется учеными. Среди ключевых неопределенностей следует назвать отсутствие критериев психотравмирующей ситуации, неод-

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

нозначность понимания временного периода, ограниченного критерием «сразу же после родов», отсутствие разъяснений о возможности применения ст. 106 УК РФ в случае убийства новорожденного ребенка суррогатной матерью, возможность соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка. Все перечисленные неясности интересуют нас ввиду того, что каждая неточность и неоднозначность способна привести к неправильной квалификации содеянного.

Такие элементы состава преступления, как объективная сторона и субъект преступления, приобретают гендерные аспекты применительно к убийству матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в убийстве матерью новорожденного ребенка. Следует отметить, что убийство новорожденного может совершить и отец ребенка, однако содеянное будет квалифицироваться уже по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ с назначением более строгого наказания. Различия в квалификации в зависимости от пола для лиц, совершивших преступление, продиктованы рядом причин, и прежде всего наблюдаемыми в период родовой и послеродовой деятельности изменениями, происходящими в организме женщины: переменой гормонального фона, влияющей на повышенную тревожность, снижением концентрации, появлением тревожных и навязчивых мыслей и т.д. Вместе с тем все вышеизложенные особенности влияют на смягчение наказания только в случае совершения женщины преступления во время или сразу после родов, поскольку именно в этот момент наиболее отчетливо проявляются психофизиологические изменения у женщин.

Как показывает судебная практика, в большинстве случаев убийство новорожденного ребенка совершается либо сразу же после родов, т.е. в течение суток после рождения ре-

бенка, либо по прошествии более длительного периода после родов, но в условиях психотравмирующей ситуации, которая таким образом влияет на эмоциональное состояние женщины в послеродовой период, что она решается на совершение преступления. Представляется, что критерии психотравмирующей ситуации должны быть четко определены с учетом того, что от их наличия или отсутствия зависит, имелся ли в конкретном случае состав преступления. Недопределенность в понимании психотравмирующей ситуации, в которой находилась мать новорожденного ребенка, приводит к сложностям в квалификации содеянного. Так, судебная коллегия рассмотрела апелляционную жалобу К., которая совершила убийство новорожденного ребенка сразу же после родов; никаких изменений в ее психике установлено не было, психотравмирующей ситуации также не было выявлено⁷. В апелляционной жалобе отмечалось, что суд не учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ — совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, а также тот факт, что К. находилась в условиях психотравмирующей ситуации. Однако суд не усмотрел оснований для признания стечением тяжелых жизненных обстоятельств и психотравмирующей ситуацией увольнение с работы, отсутствие стабильного заработка, ссоры с родителями и непринятие ребенка сожителем.

В другом примере суд признал сходные обстоятельства психотравмирующими. В приговоре Нововоронежского городского суда психотравмирующая ситуация, в условиях которой И. совершила убийство новорожденного ребенка, была обусловлена «отвергающим отношением близких, одиночеством, отсутствием материальных средств на воспитание ребенка»⁸.

Наконец, в некоторых судебных актах обстоятельства, которые образуют психотравмирующую ситуацию, вовсе не раскрываются.

⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.08.2021 по делу № 10-15633/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приговор Нововоронежского городского суда от 25.06.2018 № 1-66/2018 по делу № 1-66/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cRucXDKbQyR/> (дата обращения: 27.02.2025).

Например, в приговоре Лузского районного суда лишь было отмечено, что Н. совершила убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии ограниченной вменяемости⁹.

На наш взгляд, гендерный подход должен обеспечивать правовую определенность и единобразие судебной практики. Уголовно-правовой запрет на убийство матерью новорожденного ребенка проявляет снисходительность в отношении лиц женского пола, выносивших и родивших ребенка, но при этом оказавшихся в тяжелых социальных условиях, которые, к сожалению, в каждом конкретном уголовном деле трактуются судами по-разному.

Примечательно, что установление психотравмирующей ситуации либо выявление наличия психического расстройства, не исключающего вменяемости, не требуется для квалификации содеянного по ст. 106 УК РФ. В связи с этим сам факт рождения ребенка свидетельствует о наличии таких послеродовых изменений в организме женщины, которые позволяют вести речь о смягчении наказания в случае совершения преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ. По мнению А. Н. Попова, при отсутствии психотравмирующей ситуации и состояния ограниченной вменяемости убийство, совершенное матерью новорожденного ребенка, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ при условии, что с момента появления ребенка на свет прошло более одних суток¹⁰. Стоит согласиться с утверждением автора о том, что существующая редакция ст. 106 УК РФ наделяет лиц женского пола особыми, ничем не обоснованными привилегиями за детоубийство¹¹.

Субъектом преступления является мать новорожденного ребенка, т.е. исключительно лицо женского пола. Гендер в данном случае отражает биологические аспекты данного преступления, поскольку беременность и роды, а также связанные с этим изменения в организме присущи только женщинам. Социальные аспекты гендера заключаются в том, что преступление признается менее общественно опасным, даже с учетом его совершения в отношении новорожденного ребенка, ввиду признания особого послеродового состояния женщины, а также специфики социальной роли матери, которая из-за внешних обстоятельств (материальное положение, непринятие ребенка супругом, родственниками и т.д.) не справилась со своими обязанностями в отношении ребенка.

Ответственность за рассматриваемое преступление установлена с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Вместе с тем статистические данные демонстрируют, что в России ежегодно 4–4,5 тыс. детей рождаются у лиц женского пола в возрасте 14–15 лет¹². Более того, законами субъектов РФ регламентируются условия и порядок снижения брачного возраста. Так, в Республике Адыгея действует Закон «О регулировании отдельных вопросов, связанных со вступлением в брак лиц до достижения возраста шестнадцати лет», в соответствии с которым разрешение на брак может быть дано с 14 лет¹³. Возможность вступления в брак с 14 лет предусмотрена и в других субъектах РФ. При этом одним из условий получения несовершеннолетними разрешения на вступление в брак является беременность. Представляется противоречивой ситуация, при которой брак можно официально зарегистриро-

⁹ Приговор Лузского районного суда от 17.07.2020 № 1-49/2020 по делу № 1-49/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uHWs38USxdZm/> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁰ Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: некоторые проблемы квалификации и законодательные перспективы состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ // Криминалистъ. 2022. № 1 (38). С. 21.

¹¹ Попов А. Н. Указ. соч. С. 21.

¹² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 26.02.2025).

¹³ Закон Республики Адыгея от 30.11.1998 № 101 «О регулировании отдельных вопросов, связанных со вступлением в брак лиц до достижения возраста шестнадцати лет» // Ведомости Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея. 1998. № 36.

вать с 14 лет, но отсутствует возможность привлечь лицо женского пола, достигшее 14 лет и совершившее убийство новорожденного ребенка, к ответственности по ст. 106 УК РФ. На наш взгляд, возраст привлечения к ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, следует установить с 14 лет.

Одним из самых актуальных на сегодняшний день является вопрос о возможности применения ст. 106 УК РФ к суррогатной матери¹⁴. Примечательно, что упоминание законодателем в диспозиции ст. 106 УК РФ именно матери имеет определенную социальную направленность. Во-первых, в Толковом словаре С. И. Ожегова мать понимается как «женщина по отношению к своему ребенку»¹⁵. «По отношению» обозначает, что именно матери свойственно заниматься кормлением, выхаживанием, воспитанием детей. Во-вторых, сочетание слова «мать» с «убийством ребенка» априори носит исключительный характер, чем подчеркивается особенность данного состава преступления.

Суррогатная мать вынашивает и рожает ребенка, в свою очередь, дальнейшим воспитанием занимается биологическая мать. Между тем, как верно подчеркивают В. В. Рудич и М. А. Хомякова, психофизиологические изменения, связанные с родами, в такой ситуации наблюдаются именно у суррогатной матери, поэтому убийство ею новорожденного следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ, а аналогичное деяние биологической матери — по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁶.

Далее перейдем к рассмотрению гендерных аспектов изнасилования (ст. 131 УК РФ). Потер-

певшим на основании ст. 131 УК РФ может быть признано исключительно лицо женского пола, независимо от социального статуса, положения в обществе, профессии, отношений с лицом, совершившим преступление. Указание на половую принадлежность потерпевшего в ст. 131 УК РФ объясняется следующими факторами: исторически сложившимися стереотипами о материальной и духовной зависимости женщин от мужчин, а также повышенной охраной репродуктивного здоровья лиц женского пола.

Что касается субъекта преступления, то мнения ученых разделились: субъектом является только лицо мужского пола¹⁷ либо любое лицо, совершившее преступление, независимо от половой принадлежности¹⁸. В контексте рассматриваемой темы указанная дискуссия интересует нас с точки зрения определения возможности признания лица женского пола субъектом преступления, предусмотренного статьей 131 УК РФ. Иными словами, если субъектом данного преступления может быть исключительно мужчина, то встает вопрос о квалификации действий лиц женского пола, которые приняли участие в выполнении объективной стороны, но не совершали непосредственно полового сношения.

Как отмечает В. И. Ткаченко, женщины не обладают признаками специального субъекта преступления, следовательно, их участие в выполнении объективной стороны необходимо квалифицировать как пособничество, а изменять квалификацию одних и тех же действий только в зависимости от половой принадлежности недопустимо¹⁹. Другие ученые, напротив,

¹⁴ Нечаева А. В., Фазулина А. И. Правовое регулирование убийства новорожденного ребенка генетической и суррогатной матерью // Студенческий вестник. 2020. № 21-3 (119). С. 32–33.

¹⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. и доп. М. : Мир и образование, 2019. С. 522.

¹⁶ Рудич В. В., Хомякова М. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: терминологический аспект // Современное право. 2024. № 8. С. 72.

¹⁷ Мотин А. В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 102.

¹⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2020. С. 89.

¹⁹ Ткаченко В. И. Преступления против личности : учеб. пособие / под ред. Б. В. Здравомыслова. М. : Всесоюзный юридический заочный институт, 1981. С. 43.

считают, что лица женского пола могут быть признаны соисполнителями изнасилования²⁰.

На наш взгляд, лица женского пола могут быть признаны соисполнителями изнасилования, поскольку они участвуют в выполнении объективной стороны, а именно одной из частей сложного преступления, путем применения насилия к потерпевшей. Данные судебной статистики демонстрируют, что содеянное лицами женского пола квалифицируется по ч. 2–4 ст. 131 УК РФ. Так, в 2017 г. было осуждено 12 женщин, в 2018 г. — 8 женщин, в 2019 г. — 7 женщин, в 2020 г. — 9 женщин, 2021 г. — 11 женщин, в 2022 г. — 2 женщины, в 2023 г. — 8 женщин, в 2024 г. — 7 женщин²¹. Вместе с тем в 2023 г. содеянное лицом женского пола было квалифицировано по ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Среди решений высших судебных инстанций одним из знаковых является определение Верховного Суда РФ от 04.09.2007 № 9-О07-61, в котором подчеркивается, что женщина, которая применяет насилие к потерпевшей для облегчения совершения полового сношения, признается соисполнителем изнасилования²². Более того, лица женского пола в большинстве случаев выступают инициаторами изнасилования, дают указания о характере действий, совершаемых лицами мужского пола, а также физически удерживают потерпевшую²³.

Следующим составом преступления, в котором можно говорить о применении гендерного подхода, является статья 145 УК РФ. Потерпевшим от необоснованного увольнения или необоснованного отказа в приеме на работу может быть лицо женского пола, обладающее определенными характеристиками: состоянием беременности либо наличием ребенка (детей) до трех лет. Стоит отметить, что в наибольшей степени гендерный подход фиксируется в дискриминационном мотиве рассматриваемого преступления. Как подчеркивается в определении Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 353-О, общественная опасность, необходимая для криминализации деяния, в ст. 145 УК РФ присуща именно дискриминационному мотиву, связанному с беременностью или наличием у женщины детей до трех лет²⁴. Мотивом является нежелание работодателя предоставлять беременным женщинам, а также женщинам, имеющим детей до трех лет, предусмотренные законом льготы в трудовой сфере²⁵. При этом внимания заслуживают данные судебной статистики. Так, по ст. 145 УК РФ с 1997 по 2023 г. было осуждено всего 32 человека²⁶. Вместе с тем в 2023 г. более 25 % женщин при приеме на работу сталкивались с дискриминацией по половому признаку²⁷. Совершенно очевидно,

²⁰ См.: Сергеев В. В. Соисполнительство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 16 ; Пантиюхина И. В., Кольцова Е. Ю. Проблемы квалификации соучастия со специальным субъектом в сложных преступлениях (на примере изнасилования) // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 209.

²¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.02.2025).

²² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5.

²³ Определение Верховного Суда РФ от 04.09.2007 № 9-О07-61.

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 353-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Черепанцева Петра Петровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации и статьей 145 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е изд. / под ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2025. С. 317.

²⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

²⁷ Женщины в профсоюзах: документы, социология, практика // Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов России. URL: <https://fnpr.ru/documents/dokumenty-federatsii/zhenshchiny-v-profsoyuzakh-dokumenty-sotsiologiya-praktika.html> (дата обращения: 18.02.2025).

что работодатель, необоснованно отказывая женщине в приеме на работу либо необоснованно увольняя, скрывает совершенное деяние за правомерными действиями. Работодатели вынуждают женщин увольняться по собственному желанию, а при отказе в приеме на работу ссылаются на несоответствие принятым в организации требованиям.

Далее рассмотрим составы преступления, в которых гендерная специфика проявляется косвенным образом либо при указании на половую принадлежность потерпевшего, либо в таком элементе состава преступления, как объективная сторона, в которой заложены особенности, присущие или мужчинам, или женщинам: ст. 123 УК РФ — искусственное прерывание беременности (аборт), ст. 136 УК РФ — дискриминация в зависимости от пола, ст. 157 УК РФ — неуплата средств на содержание несовершеннолетних или нетрудоспособных детей (алиментных платежей), ст. 357 УК РФ — воспрепятствование деторождению.

Гендерная специфика в составе, предусмотренных статьей 123 УК РФ, помимо объективной стороны, проявляется также в объекте, поскольку согласно ч. 2 этой статьи потерпевшим может быть исключительно лицо женского пола, давшее согласие на производство искусственного прерывания беременности.

Действия или бездействие, которые признаются дискриминацией по полу в ст. 136 УК РФ, обладают сходными чертами с необоснованным увольнением или отказом в приеме на работу по дискриминационному мотиву, указанному в ст. 145 УК РФ. В предусмотренных ими составах речь идет о дискриминации, только в первом случае она не относится исключительно к лицам женского пола и может осуществляться в любой сфере жизни общества, а во втором ответственность устанавливается только за дискриминацию беременных женщин и женщин с детьми до трех лет и лишь в трудовой сфере.

Рассматривать гендерную специфику ст. 157 УК РФ следует, обратившись к данным статисти-

ки. Так, по ч. 1 ст. 157 УК РФ в 2022 г. было осуждено 36 029 лиц мужского пола и 12 905 лиц женского пола, в 2023 г. — 29 818 лиц мужского пола и 11 439 лиц женского пола, в 2024 г. — 29 172 лица мужского пола и 13 410 лиц женского пола²⁸. Большинство осужденных за неуплату алиментных платежей являются мужчинами; гендерный разрыв объясняется практикой материального содержания семьи, в том числе детей, именно мужчинами.

Гендерная специфика состава преступления, предусмотренного статьей 357 УК РФ, проявляется в одном из способов совершения преступления — насильственном препятствовании деторождению, которое осуществляется в том числе с помощью проведения абортов вопреки воле лиц женского пола, а также иных медицинских вмешательств, направленных на лишение возможности иметь детей.

Наконец, третий вид составов преступлений отражает гендерный подход при конструировании квалифицирующих признаков составов преступлений. Рассмотрение всех гендерных квалифицирующих признаков подобных составов не представляется возможным в рамках одной статьи. Между тем целесообразно выделить их отличительные черты. Все квалифицирующие признаки, отражающие гендерные особенности, сконцентрированы в составах преступлений, предусмотренных нормами гл. 16 и 17 УК РФ. Во всех квалифицирующих признаках указанных составов ответственность усиливается ввиду посягательства на специального потерпевшего — беременную женщину. При этом виновный должен заведомо быть осведомлен о совершении преступления в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности. К числу спорных относится вопрос об установлении степени заведомой осведомленности лица. Одни ученые считают, что заведомость включает в себя и предположительное знание, поскольку степень уверенности лица не влияет на несомненность знания о беременности²⁹. Другие, напротив, подчеркивают, что без установления

²⁸ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

²⁹ Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юрист, 1994. С. 77.

несомненных данных, свидетельствующих о вынашивании женщиной ребенка, нельзя вменять соответствующий квалифицирующий признак³⁰.

В судебной практике заведомая осведомленность о беременности оценивается по-разному. Так, например, в апелляционном определении Пятого апелляционного суда общей юрисдикции указывается, что о беременности потерпевшей осужденный С. знал заранее, что подтверждается пояснениями, которые были им даны в ходе предварительного и судебного следствия³¹. В другом апелляционном определении отмечено, что осужденный Г. совершил убийство беременной жены в состоянии алкогольного опьянения на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, узнав от супруги, что она хочет расторгнуть брак, поскольку беременна от другого мужчины³².

В этой связи можно сделать вывод, что гендерный подход, заключающийся в дифференциации уголовной ответственности в зависимости от биологических, социокультурных, статусно-семейных характеристик лиц мужского и женского пола, предопределяет существование в УК РФ трех видов составов преступлений, в которых гендерная специфика либо проявляется

в нескольких элементах состава преступления, либо косвенным образом выводится из одного элемента состава преступления, либо концентрируется только в квалифицирующем признаком состава преступления. Стойт подчеркнуть, что, принимая во внимание половую принадлежность субъекта преступления либо потерпевшего, законодатель стремится обеспечить равенство реальных возможностей, которое требует учета индивидуальных особенностей человека. Можно сделать вывод, что применение гендерного подхода в статьях (частях статей) УК РФ является отражением принципов равенства всех перед законом, справедливости и гуманизма. Существующее в нынешней редакции УК РФ разграничение лиц, совершивших преступление, а также потерпевших по половой принадлежности продиктовано рядом причин, среди которых повышенная охрана репродуктивного здоровья лиц женского пола, проведение политики государственной защиты института материнства и детства, стремление обеспечить равные возможности для реализации своих прав мужчинами и женщинами. Вместе с тем учет гендерных особенностей должен быть обоснованным и не допускать дискриминации по полу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аллайа К. В. Эволюция теоретических подходов к определению гендера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 5. — С. 15–18.
2. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. — М. : Юрист, 1994. — 216 с.
3. Гидденс Э. Социология / науч. ред. В. А. Ядов ; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Иосилевича. — М. : Эдиториал УРСС, 1999. — 703 с.
4. Дядюн К. В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Всероссийский криминологический журнал. — 2011. — № 1. — С. 27–32.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. — 14-е изд. — М. : Проспект, 2025. — 1032 с.

³⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 229 ; Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за убийство беременной женщины в российском законодательстве: становление, развитие и современное состояние // Государство и право. 2021. № 3. С. 75.

³¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20.11.2024 по делу № 55-841/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

³² Апелляционное определение Апелляционного военного суда от 10.09.2024 № 55-468/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Гендер в законе : монография. — М. : Проспект, 2015.
7. Мотин А. В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019.
8. Нечаева А. В., Фазуллина А. И. Правовое регулирование убийства новорожденного ребенка генетической и суррогатной матерью // Студенческий вестник. — 2020. — № 21-3 (119). — С. 32–33.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. и доп. — М. : Мир и образование, 2019. — 1376 с.
10. Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: некоторые проблемы квалификации и законодательные перспективы состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Криминалистъ. — 2022. — № 1 (38). — С. 19–26.
11. Рудич В. В., Хомякова М. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: терминологический аспект // Современное право. — 2024. — № 8. — С. 70–72.
12. Сергеев В. В. Соисполнительство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1972. — 17 с.
13. Ткаченко В. И. Преступления против личности : учеб. пособие / под ред. Б. В. Здравомыслова. — М. : Всесоюзный юридический заочный институт, 1981. — 77 с.
14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. — М. : Проспект, 2020. — 685 с.
15. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за убийство беременной женщины в российском законодательстве: становление, развитие и современное состояние // Государство и право. — 2021. — № 3. — С. 67–82.
16. Хачак Б. Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Краснодар, 2014. — 206 с.
17. Яворская О. А. К вопросу о сущности понятия «гендер» // Омский научный вестник. — 2005. — № 4 (33). — С. 62–64.

Материал поступил в редакцию 6 марта 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Allayua K. V. Evolyutsiya teoreticheskikh podkhodov k opredeleniyu gendera // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. — 2022. — № 5. — S. 15–18.
2. Borodin S. V. Otvetstvennost za ubiystvo: kvalifikatsiya i nakazanie po rossiyskому pravu. — M.: Yurist, 1994. — 216 s.
3. Giddens E. Sotsiologiya / nauch. red. V. A. Yadov; obshch. red. L. S. Gurevoy, L. N. Iosilevicha. — M.: Editorial URSS, 1999. — 703 s.
4. Dyadyun K. V. Gendernyy podkhod v ugolovnom prave: istoriya i sovremennost // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2011. — № 1. — S. 27–32.
5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod red. A. I. Raroga. — 14-e izd. — M.: Prospekt, 2025. — 1032 s.
6. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V., Tarusina N. N. Gender v zakone: monografiya. — M.: Prospekt, 2015.
7. Motin A. V. Kvalifikatsiya prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2019.
8. Nechaeva A. V., Fazullina A. I. Pravovoe regulirovanie ubiystva novorozhdennogo rebenka geneticheskoy i surrogatnoy materyu // Studencheskiy vestnik. — 2020. — № 21-3 (119). — S. 32–33.

9. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy / pod red. prof. L. I. Skvortsova. — 28-e izd., pererab. i dop. — M.: Mir i obrazovanie, 2019. — 1376 s.
10. Popov A. N. Ubiystvo materyu novorozhdennogo rebenka: nekotorye problemy kvalifikatsii i zakonodatelnye perspektivy sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 106 UK RF // Kriminalist. — 2022. — № 1 (38). — S. 19–26.
11. Rudich V. V., Khomyakova M. A. Ubiystvo materyu novorozhdennogo rebenka: terminologicheskiy aspekt // Sovremennoe pravo. — 2024. — № 8. — S. 70–72.
12. Sergeev V. V. Soispolnitelstvo po sovetskому ugolovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1972. — 17 s.
13. Tkachenko V. I. Prestupleniya protiv lichnosti: ucheb. posobie / pod red. B. V. Zdravomyslova. — M.: Vsesoyuznyy yuridicheskiy zaochnyy institut, 1981. — 77 s.
14. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Osobennaya chast: uchebnik / pod red. I. E. Zvecharovskogo. — M.: Prospekt, 2020. — 685 s.
15. Khatuev V. B. Ugolovnaya otvetstvennost za ubiystvo beremennoy zhenshchiny v rossiyskom zakonodatelstve: stanovlenie, razvitiye i sovremennoe sostoyanie // Gosudarstvo i pravo. — 2021. — № 3. — S. 67–82.
16. Khachak B. N. Gendernyy podkhod v institute ugolovnogo nakazaniya: ugolovno-pravovye, penitentsiarnye i kriminologicheskie problemy: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — Krasnodar, 2014. — 206 s.
17. Yavorskaya O. A. K voprosu o sushchnosti ponyatiya «gender» // Omskiy nauchnyy vestnik. — 2005. — № 4 (33). — S. 62–64.